

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-КГ19-33

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Бушевой Маргариты Владимировны к Департаменту городского имущества г. Москвы, УФНС по г. Москве, Территориальному Управлению Росимущества, Министерству финансов Российской Федерации об установлении факта принятия наследства, признании недействительным свидетельства, признании права собственности на наследственное имущество,

по кассационной жалобе Бушевой М.В. на решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 мая 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения Бушевой М.В., ее представителя по доверенности Медведевой Е.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя УФНС по г. Москве Сергеевой М.В., просившую в удовлетворении кассационной жалобы отказать, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бушева М.В. обратилась в суд с иском к Департаменту городского имущества г. Москвы, УФНС по г. Москве, Территориальному Управлению Росимущества, Министерству финансов Российской Федерации об установлении факта принятия наследства, открывшегося после смерти Рязанова В.А., умершего 18 февраля 2014 г., признании недействительным свидетельства на выморочное имущество - квартиру по адресу: [REDACTED], признании в порядке наследования по закону права собственности на денежные вклады Рязанова В.А., с причитающимися по данному счету компенсациями, и на квартиру общей площадью 33,2 кв.м, расположенную по адресу: [REDACTED].

В обоснование заявленных требований указала, что 18 февраля 2014 г. умер ее двоюродный брат Рязанов В.А. После его смерти открылось наследство, которое состоит из денежных вкладов, открытых на его имя в отделениях Сбербанка России г. Москвы, а также квартиры общей площадью 33,2 кв.м, расположенной по адресу: [REDACTED]. Истец фактически приняла наследство после смерти Рязанова В.А., несла бремя расходов по оплате коммунальных услуг, распорядилась вещами умершего, приняла меры по сохранению наследственного имущества, однако в марте 2017 года при очередном посещении квартиры она обнаружила, что квартира опечатана. 21 марта 2017 г. истцом сделан запрос в Управление Росреестра по г. Москве, после чего ей стало известно, что с 3 августа 2016 г. правообладателем квартиры является г. Москва. Поскольку истец фактически приняла наследство, спорная квартира не может являться выморочным имуществом, свидетельство на выморочное имущество - квартиру по адресу: [REDACTED], подлежит признанию недействительным.

Решением Зюзинского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 мая 2018 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 26 февраля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения суда первой инстанции и апелляционного определения.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Как следует из материалов дела, 18 февраля 2014 г. умер Рязанов В.А., двоюродный брат Бушевой М.В. После его смерти открылось наследство в виде жилого помещения - однокомнатной квартиры общей площадью 33,2 кв.м, расположенной по адресу: [REDACTED], принадлежащей Рязанову В.А. на праве собственности, и денежных вкладов в Сберегательном банке.

7 июля 2016 г. нотариусом выдано свидетельство о праве на наследство по закону, в котором нотариус удостоверила, что квартира, расположенная по адресу: [REDACTED] принадлежащая наследодателю Рязанову В.А., является выморочным имуществом и переходит в собственность субъекту Российской Федерации - городу Москве.

Разрешая спор, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении исковых требований, поскольку не представлено доказательств, подтверждающих совершение Бушевой М.В. в течение шести месяцев после смерти наследодателя каких-либо действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, свидетельство о праве на наследство по закону выдано нотариусом ДГИ г. Москвы в установленном законом порядке.

При проверке законности и обоснованности решения суда по настоящему делу в апелляционном порядке судебная коллегия не установила нарушений норм материального и процессуального законодательства, являющихся основанием к отмене данного решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

В соответствии со статьей 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных названным кодексом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 36 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под совершением наследником действий, свидетельствующих о

фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу. В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежащее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статьей 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что решение суда должно быть законным и обоснованным.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в пунктах 2 и 3 постановления от 19 декабря 2003 г. № 23 "О судебном решении" разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (ч. 1 ст. 1, ч. 3 ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (ст. ст. 55, 59 - 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (статья 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 5 и пункте 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения

дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению. В случае заблуждения сторон относительно фактов, имеющих юридическое значение, судья на основании норм материального права, подлежащих применению, разъясняет им, какие факты имеют значение для дела и на ком лежит обязанность их доказывания (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При определении закона и иного нормативного правового акта, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установлении правоотношений сторон следует иметь в виду, что они должны определяться исходя из совокупности данных: предмета и основания иска, возражений ответчика относительно иска, иных обстоятельств, имеющих юридическое значение для правильного разрешения дела.

Согласно частям 1 и 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Решение суда первой инстанции и апелляционное определение приведенным требованиям не отвечают.

По данному делу юридически значимым обстоятельством являлось установление факта того, совершил ли наследник в течение шести месяцев после смерти наследодателя действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, от выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора.

Как видно из материалов дела, в обоснование фактического принятия наследства после смерти Рязанова В.А. истец указывала на то, что она приняла меры по сохранению наследственного имущества, осуществила ремонт трубы, оконной рамы в квартире наследодателя, указала, что в юридически значимый период вывезла вещи, принадлежавшие умершему, на дачу для личного потребления, взяла в квартире наследодателя 5 сберегательных книжек на его имя, деньги в сумме 90 000 руб., возместив из них расходы в размере 70 000 руб., потраченные ею на похороны Рязанова В.А.

Однако в нарушение вышеприведенных требований закона представленные истцом доказательства правовой оценки суда не получили.

При таких обстоятельствах, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они

повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 мая 2018 г. подлежат отмене, с направлением дела в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с нормами материального права, регулируемыми возникшие по данному делу правоотношения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Зюзинского районного суда г. Москвы от 7 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 мая 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

